

УДК 316.7+130.2

Е. В. Кузнецова

Культурный код: концептуальные подходы к исследованию

Рассматриваются проблемы культурного кода в современном гуманитарном знании с позиции культурологии, философии, социологии, лингвистики. На основе систематизации многочисленных теоретических источников выделены четыре подхода: философско-социологический, семиотическо-коммуникативный, социально-культурологический, лингвокультурологический. Проведенный анализ позволил выявить общие для ряда исследователей характеристики, такие как функциональность, коммуникативность, искусственный характер, зашифрованность информации или закодированность, символичность, субъективность.

Автором представлено определение культурного кода и выстроена его модель, где язык выступает в качестве ядра, а архетипические установки, мифологические представления, система ценностей – как периферийные признаки. Сделан вывод, что ни один из рассмотренных подходов не раскрывает категорию культурного кода в полной мере и изучение данной проблемы нуждается в междисциплинарном исследовании с учетом особенностей информационной цивилизации.

Ключевые слова: культурный код, знак, символ, модель культурного кода, язык, коммуникация, система ценностей, культурно-коммуникативные практики.

E. Kuznetsova

Cultural code: conceptual approaches to research

The article examines the problems of cultural code in modern humanitarian knowledge from the standpoint of cultural studies, philosophy, sociology, and linguistics. Based on the systematization of numerous theoretical sources, the author identifies four approaches: philosophical and sociological, semiotic and communicative, socio-cultural, and linguacultural. The analysis revealed characteristics common to a number of researchers, such as functionality, communicativeness, artificiality, encrypted information or coding, symbolism, and subjectivity. The author presents a definition of cultural code and builds its model, where language acts as the core, and archetypal attitudes, mythological ideas, and a value system act as peripheral features. It is concluded that none of the approaches considered fully reveals the category of cultural code, and the study of this problem requires interdisciplinary research taking into account the specifics of the information civilization.

Keywords: cultural code, sign, symbol, model of cultural code, language, communication, value system, cultural and communicative practices.

В первой четверти XXI в. человечество столкнулось с немалым количеством вызовов политического, экономического, технологического

го и социокультурного характера. Очевидно, что попытки справиться с ними при помощи политического, экономического или технологического инструментария потерпели неудачу. В этой связи мы можем утверждать, что ответы на данные вызовы содержатся в культуротворческой деятельности человека, поэтому проблема культурного кода имеет сегодня особо актуальное значение.

Изучение культурного кода позволяет каждому народу не только сохранять культурное своеобразие, определять этнокультурную идентичность, но и обозначать границы коммуникативного пространства, что важно как для налаживания диалога внутри одного лингвокультурного сообщества, так и между различными народами и культурами. Современный гуманитарный дискурс насчитывает немало исследований в области культурного кода, но сложность и гетерогенность данного понятия является причиной того, что единой устоявшейся формулировки не существует.

Целью статьи является обобщение имеющихся исследований в области культурного кода. Реализация данной цели позволит выявить общие признаки и сконструировать модель культурного кода.

В гуманитарное знание, в частности в культурологию, концепт «код» пришел из семиотики, а в семиотику, в свою очередь, из технических наук, где впервые получил теоретико-методологическое обоснование (код Морзе, код Бодо). В научно-технической среде код традиционно определяется как совокупность правил для передачи сообщений, как совокупность сочетаний символов вторичного алфавита, как набор знаков вторичного алфавита, используемый для представления символов первичного алфавита [29]. Но понимание культурного кода в гуманитарном знании значительно шире, чем просто «набор сигналов или знаков».

В энциклопедических источниках понятие «культурный код» интерпретируется как «ключ», «совокупность знаков (символов), смыслов (их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека» [11]; как система «условных обозначений, сигналов, передающих информацию» [20]. Но данная трактовка носит широкий характер и нуждается прежде всего в конкретизировании и уточнении. Систематизирование теоретических источников, рассматривающих «культурный код» с различных позиций, позволило обозначить следующие концептуальные подходы в его эксплицировании.

В рамках *философско-социологического* подхода концепт «культурные коды» попытались определить представители структурного функционализма и неофункционализма (Д. Александер, Н. Луман, Т. Парсонс [2; 17; 21]), структурализма (К. Леви-Стросс [15]), постмодернизма (Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида [5; 9]), постмарксизма (М. Кастельс [10]), структуралистского конструктивизма (П. Бурдьё [6]), символического

интеракционизма (И. Гофман [7]). Например, социологи Д. Александер, Н. Луман, Т. Парсонс изучают культурный код в контексте коммуникативистики; они считают, что коды входят в общую систему социального действия и либо способствуют социальной коммуникации, либо препятствуют ей [2; 17; 21].

Символичность и социальность – доминирующие характеристики в рассмотрении культурного кода К. Леви-Строссом [15] и Ж. Бодрийяром [5]. В их представлении культурный код является своеобразным маркером социального взаимодействия и некой игрой между реальным и виртуальным мирами. П. Бурдьё интерпретирует культурные коды как познавательные инструменты восприятия и разделения мира, произведенные в конкретном обществе в конкретное время [6, с. 135]; И. Гофман – как различного рода социальные конвенции и правила [7, с. 201–202]. С нашей точки зрения, ни одну из данных концепций нельзя назвать исчерпывающей в раскрытии категории культурного кода, поскольку все они акцентируют лишь его социально-идеологический характер.

Семиотическо-коммуникативный подход в изучении кодов культуры представлен в работах известных философов, культурологов, семиотиков, филологов: Р. Барта, Ю. М. Лотмана, М. Фуко, У. Эко, Р. О. Якобсона, Дж. Р. Пирса [3; 16; 25–28]. Так, Р. Барт относит к кодам знаки, разграничивающие уровни дискурса [3, с. 82]. В его понимании коды отражают и раскрывают различные социокультурные феномены, они способны меняться в зависимости от того, кто и какой смысл в них вкладывает. В целом все рассуждения философа можно свести к пониманию культурного кода как собранию фрагментов «коллективного бессознательного» или исторической памяти.

У. Эко разработал семиотическую концепцию культуры в целом как «знакового универсума». Код, по его мнению, – это непереносимое условие коммуникации, модель, структура, представляющая собой ряд условных упрощений, «производимых для того, чтобы обеспечить возможность передачи тех или иных сообщений» [26, с. 83]. Весь процесс коммуникации – «мир сигнала», который трансформируется в «мир смысла», как только в него вступает «человек-интерпретатор». Культурные коды наполняют коммуникативный акт содержанием, определяют характер взаимодействия и усвоения человеком продуктов культуры, служат механизмом преобразования людьми окружающего мира [Там же, с. 86].

М. Фуко рассматривает статус культурного кода в «эпистеме». Эпистемы, по его мнению, никак не связаны с конкретными субъектами, не зависят от них, т. к. находятся в бессознательном [25, с. 38]. По сути, М. Фуко говорит об эпистемах как собрании архетипических представлений.

Одним из основоположников *семиотического* подхода в русскоязычных исследованиях является Ю. М. Лотман. Он представляет концепцию семиосферы как пространство, включающее в себя и культуру, и язык как функцию, и различные семиотические структуры. Культурный код, в свою очередь, есть средство истолкования семиосферы и всех феноменов, которые в нее входят [16, с. 59].

Несмотря на то, что семиотики максимально пытались раскрыть смысл категории культурного кода, тем не менее, их трактовки акцентируют исключительно его коммуникативный и знаково-символический характер, сводя культурный код к инструментарию внутри «семиосферы». Между тем, культурный код как научная категория значительно шире и богаче.

Социально-культурологический подход связан с взглядами современных философов, культурологов и социологов Г. А. Аванесовой, И. А. Купцовой, П. С. Гуревича, И. В. Котлярова, В. И. Надольской [1; 8; 12; 19]. Исследователи в рамках представлений о культуре детерминируют культурный код как «матрицу», заключающую в себе историческую коллективную память [12]. Культурный код в их работах – это коллективная парадигма мышления, совокупность знаков внутри культурно-исторического пространства, имеющая вербальное или невербальное выражение, механизм соотнесения информации с конкретными смыслами и значениями [8; 12]. Г. А. Аванесова и И. А. Купцова культурный код определяют как ряд взаимосвязанных между собой правил, установок, норм, существующих в различных видах социокультурной деятельности [1]. Ученые, чьи концепции мы отнесли к данному подходу, выделяют понятие «цивилизационного кода», которое можно считать синонимичным по отношению к «культурному коду». Так, В. И. Надольская утверждает, что «цивилизационный код» формирует понимание прошлого, закрепляет отношение к настоящему и определяет векторы развития в будущем, ядром же цивилизационного кода выступает идентичность [19, с. 117]. Однако концепции вышеназванных исследователей не позволяют в полной мере раскрыть сущность категории «культурный код», так как они выстраивают его в виде некой схемы, объясняющей историческую память и детерминирующей коммуникативное поведение в будущем.

Лингвокультурологический подход эксплицирует понятие культурного кода через труды известных лингвокультурологов В. В. Красных, Е. С. Кубряковой, В. А. Масловой, Ю. А. Сорокина, В. Н. Телия, С. М. Толстой [13; 18; 22–24]. Некоторые ученые придерживаются мнения, что язык нельзя в полной мере отнести к кодам. Например, для М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, У. Эко язык – это естественный феномен,

имеющий свою историю, в то время как код – образование искусственное [4; 16; 26]. Тем не менее, мы не можем отрицать тот факт, что язык и код есть знаковые системы, поэтому считаем важным и значимым толкование культурного кода через языковые проявления.

С точки зрения лингвокультурологов, культурные коды – это концептуальные сущности, наполненные ценностным и семантическим содержанием. В. В. Красных, Е. С. Кубрякова называют культурный код «контейнером» с различным культурным наполнением, носителем культурно значимых черт мировоззрения, «сеткой», которую культура «набрасывает на окружающий мир» [13; 14]. Как видим, в определениях культурного кода авторы используют различные метафоры.

Культурный код отражает национальную структуру знания, его аксиологическое содержание, оформленное в языке и проявляющееся в вербальном и невербальном общении через прецедентные феномены, этнокультурные стереотипы, устойчивые метафорические выражения, символы, эталоны, каноны. Считывание этой информации, ее декодирование позволяет человеку интегрировать свою деятельность в различных областях. Изучение фразеологизмов, прецедентных феноменов, этнокультурных стереотипов раскрывает ряд ключевых понятий, составляющих культурную картину мира, способствует пониманию явлений и артефактов, представляющих самобытность народа, повышая степень эффективности интеракции субъектов на моно- и межкультурном уровне. Лингвокультурологический подход демонстрирует культурный код как закономерный результат многих исторических, геополитических, социокультурных процессов, которые легли в основу менталитета того или иного народа, но лишь в контексте его вербализованных проявлений; художественные и музыкальные произведения, традиции и обычаи при этом не рассматриваются.

Таким образом, ни один из рассмотренных концептуальных подходов не позволяет полностью раскрыть явление культурного кода, но проанализированные теоретические источники способствовали определению признаков (характеристик) в интерпретации понятия «культурный код».

Одной из характерных черт культурного кода, на взгляд ученых, является *функциональность* (Р. Барт, И. Гофман, П. С. Гуревич, Н. Луман, Т. Парсонс, М. Фуко [3; 7; 8; 17; 21; 25]). Культурный код сохраняет конкретную информацию о самых различных предметах духовной и материальной деятельности человека, помогает установить соответствие между обозначаемым артефактом или феноменом культуры и тем смыслом, который в него вкладывается и транслируется впоследствии для других поколений.

Особенностью культурного кода является *информативность*. Одна из основных задач культурного кода – трансляция информации о культурных феноменах. Через язык, а именно через устойчивые выражения, идиомы, фразеологизмы мы обнаруживаем информацию о ментальности народа, его духовных ценностях, традициях и обычаях (В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, В. Н. Телия [13; 14; 18; 23]). Специфическая характеристика кода культуры, на которую обратили внимание Ю. М. Лотман, У. Эко, Р. О. Якобсон, – его *искусственный характер*; он может быть представлен в виде «модели», «структуры», «системы субкодов» [16; 26; 27]. Характерной особенностью культурного кода является *зашифрованность информации (закодированность)*. В данном случае для нас особенно важен и интересен способ кодирования и декодирования. Если в условиях индустриального общества текст культуры воспринимался как основной источник информации, то в информационном обществе с доминированием визуального формата, мы можем говорить о формировании визуального или экранного кода (Р. Барт, Ю. М. Лотман [3; 16]).

Важная особенность культурного кода – его *символичность*. Традиции и обычаи, произведения архитектуры и изобразительного искусства, язык и литература всегда в той или иной степени несут символическую и аллегорическую нагрузку, передавая сообщения «из прошлого» о различных культурных событиях и явлениях (В. В. Красных, В. А. Маслова, В. Н. Телия, С. М. Толстая [13; 18; 23; 24]).

Культурный код создается и воспринимается субъектами, поэтому проявляется такая его характерная черта, как *субъективность*, подчеркиваемая вышеуказанными исследователями [Там же]. При этом в качестве субъектов (носителей культурного кода) могут выступать как народ, этнокультурная общность, так и отдельные представители.

Основываясь на перечисленных характеристиках, определим *культурный код как систему знаков и символов, сформировавшуюся в конкретный исторический период, содержащую в вербальной или невербальной форме смысл и значение тех или иных культурных феноменов, нравственных ориентиров, духовных ценностей, отражающую структуру ментальности субъекта и проявляющуюся на уровне культурно-коммуникативных практик*.

Эксплицирование понятия культурного кода на основе общетеоретических и культурологических методов исследования позволяет нам сконструировать модель культурного кода с выделением ядра и периферийных признаков. С нашей точки зрения, «ядро» или основу культурного кода составляет язык. Культуросозидательная деятельность человека выражается в языке, который формирует культурную картину мира и проявляется в ней. Языковое сознание народа есть некая коллективная

историческая память, в которой зафиксированы архетипические представления, проявляющиеся в мифологическом дискурсе. Поэтому к периферийным признакам мы отнесем архетипические установки и мифологические представления. *Архетипические установки* отражают наше «коллективное бессознательное», формируют историческую память, этнокультурные образы, различные вербализованные проявления. *Мифологические представления* определяют особенности мышления, коммуникативного поведения, ментальные установки. К периферийным признакам относится и *система ценностей*. Основные ценностные ориентиры, будучи заложенными в далеком прошлом каждого народа, и имеющие свои проявления в его культурно-коммуникативном пространстве, обычаях, традициях, произведениях искусства, как правило, впоследствии детерминируют нравственные идеалы, социальные нормы, моральные законы.

Таким образом, культурный код представлен различными исследователями в исторической памяти, «коллективном бессознательном», идеологии, языке, ценностях, символах, социальных нормах и правилах. В целом мы можем сделать вывод, что ни один из существующих подходов в отдельности не позволяет в полной мере эксплицировать сущность категории «культурный код», и для полноты исследования требуется использовать теоретические положения и методы анализа, предлагаемые каждым из подходов. Только междисциплинарные исследования при взаимодействии философов, культурологов, лингвистов, этнопсихологов, культурантропологов могут помочь в эксплицировании данной научной категории в условиях современной цивилизации, трансформировавшей многие духовные ценности, нравственные ориентиры, идеалы и вмешавшейся в сохранение и проявление культурного кода.

Изменились способы кодировки культурных феноменов с текстового формата на визуальный. Информационное поле значительно актуализирует культурный код, при этом какие-то его черты остаются неизменными, какие-то изменяются. В этой связи становится очевидным, что понятие культурного кода нуждается в прочтении с иных позиций по сравнению с XX в., поскольку особенности развития информационной цивилизации предъявляют новые требования к его изучению.

1. Аванесова, Г. А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике / Г. А. Аванесова, И. А. Купцова // В мире науки и искусства: вопр. филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по материалам XLVII Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2015. – № 4 (47). – С. 28–37.

2. Александер, Д. Аналитические дебаты: понимание относительной автономии культуры / Джеффри Александер ; пер. с англ. М. Шуровой ; науч. ред. пер. Д. Куракин // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6, № 1. – С. 17–37.

3. Барт, Р. Империя знаков / Ролан Барт ; пер. с фр. Я. Г. Бражниковой. – М. : Праксис, 2004. – 144 с. : ил., портр.

4. Бахтин, М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. Бахтин ; ред. С. Лейбович. – М. : Худож. лит., 1975. – 504 с.
5. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Жан Бодрийяр ; пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. – М. : Добросвет, 2000. – 389 с.
6. Бурдье, П. Социология социального пространства : пер. с фр. / Пьер Бурдье ; общ. ред. пер. Н. А. Шматко ; Ин-т эксперим. социологии. – М. : Алетейя, 2005. – 288 с.
7. Гофман, И. Анализ фреймов : эссе об организации повседневного опыта / Ирвинг Гофман ; пер. с англ. Р. Е. Бумагина [и др.]. – М. : Ин-т социологии РАН : Ин-т Фонда «Обществ. мнение», 2003. – 750 с.
8. Гуревич, П. С. Культура как объект социально-философского анализа / П. С. Гуревич // Вопр. философии. – 1984. – № 5. – С. 48–62.
9. Деррида, Ж. Письмо и различие / Жак Деррида ; пер. с фр. под ред. В. Лапицкого. – СПб. : Акад. проект, 2000. – 428 с. : портр.
10. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана ; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. – М. : Наука, 2000. – 607 с.
11. Код культуры // Большой толковый словарь по культурологии / под ред. Б. И. Кононенко. – М., 2003. – С. 204.
12. Котляров, И. В. Культурный код: к новой системе ценностей (социально-философские тренды) / И. В. Котляров // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 8–16.
13. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
14. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 560 с.
15. Леви-Стросс, К. Первобытное мышление / Клод Леви-Стросс ; пер., вступ. ст. и примеч. А. Б. Островского. – М. : ТЕРРА–Книжный клуб : Республика, 1999. – 392 с.
16. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство–СПБ, 2000. – 720 с.
17. Луман, Н. Власть / Никлас Луман ; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М. : Праксис, 2001. – 256 с.
18. Маслова, В. А. Духовный код с позиции лингвокультурологии: единство сакрального и светского / В. А. Маслова // Метафизика. – 2016. – № 4 (22). – С. 78–97.
19. Надольская, В. И. Цивилизационное кодирование в динамике развития общества и государства (социально-политический дискурс) / В. И. Надольская // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества : сб. материалов науч.-практ. (онлайн) конф., Минск, 23 дек. 2020 г. / Белорус. гос. экономический ун-т ; редкол.: Н. Ю. Веремеев (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 116–119.
20. Ожегов, С. И. Код // Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1990. – С. 281.
21. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; науч. ред. пер. М. С. Ковалева. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с. : табл.
22. Сорокин, Ю. А. Этническая конфликтология / Ю. А. Сорокин. – Самара : Рус. лицей, 1994. – 94 с.
23. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки рус. культуры, 1996. – 286 с.
24. Толстая, С. М. Культурное самосознание в истории и современности / С. М. Толстая // Граница: вопросы культурных связей России, Украины, Белоруссии, Литвы и Польши : сб. материалов Междунар. конф., Москва, 7–8 окт. 1993 г. / Польский культурный центр в Москве ; ред.: Р. Маршалек, Н. Ворошильская. – М., 1994. – С. 20–27.
25. Фуко, М. Порядок дискурса / М. Фуко // Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности : сб. / Мишель Фуко ; сост., пер. с фр., коммент. и послесл. (с. 396–443) С. Табачниковой. – М. : Магистериум : Касталь, 1996. – 448 с.

26. Эко, У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию / Умберто Эко ; пер. с итал. В. Резник и А. Погоняйло. – СПб. : Symposium, 2004. – 543 с.

27. Якобсон, Р. Языки бессознательное / Роман Якобсон; пер. с англ., фр. К. Голубович [и др.] ; сост., вступ. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе ; ред. пер. Ф. Успенский. – М. : Гнозис, 1996. – 247 с. : ил.

28. Pierce, J. R. Electrons, waves, and messages / J. R. Pierce. – Garden City : Hanover House, 1956. – 318 p.

29. Shannon, C. E. The Mathematical Theory of Communication / Claude E. Shannon, Warren Weaver. – Univ. of Illinois Press : Urbana, 1964. – 127 p.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 30.08.2024.